

Edz. orobiwainy IBL

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

ТОМЪ XXXII.

1891 г.

КІЕВЪ.

Гипографія Г. Т. Керчань-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4.

INSTITUT
BADAŃ LITERACKICH PAN
BIBLIOTEKA
<http://rcin.org.pl>
Warszawa, ul. Nowy Świat 7
Tel. 26-68-63

АНТОНІЙ ВАРШАВСЬКИЙ

НАУКОВО-ІСТОРИЧНИЙ

ІНСТИТУТ ІСТОРИЧНИХ НАУК

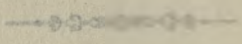


ГОДЪ ВЕЩЕНЫ

Дозволено цензур. Київъ, 15-го января 1891 г.

ТОМЪ XXIII

1891 г.



№ 5583

Въ продажю въ Киевѣ въ Типографіи М. П. Билибинъ

КІЕВСКАЯ СТАРШИНА

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ.

АПРѢЛЬ.

Годъ десятый. ТОМЪ XXIII. 1891 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Войтовство Ивана Сычевскаго въ Кіевѣ. (1754 — 1766 г.). I—III. А. А. Андріевскаго. (1—31).
- II. Волынской вопросъ 1097—1102 г. М. С. Грушевскаго. (32—55)
- III. Семейная жизнь въ Подоліи въ первой половинѣ прошлаго вѣка. Е. С. (56—67).
- IV. Путешествіе импер. Екатерины II въ южную Россію въ 1787 году. IV. Г. В. Есипова. (68—81).
- V. Опревращенія въ малорусскихъ сказкахъ. (Окончаніе). Хр. П. Ящуржинскаго. (82—96).
- VI. Отрывки изъ семейнаго архива Полетинъ Ал. М. Лазаревскаго. (97—116).
- VII. Записки Михаила Чайковскаго (Садыхъ-паши). V. (117—130).
- VIII. Мистерія страстей Христовыхъ. Мирова. (131—154).
- IX. Документы, извѣстія и замѣтки. Къ „Турбаевской катастрофѣ“. А. Е. Полковничихи чиншевики. А. Л. Мамаевъ дубъ. А. Л. Позднѣйшая память о Б. Хмельницкомъ въ с. Суботовѣ. А. Л. Рукописное Евангеліе будто бы гетмана Сагайдачнаго. А. Л. Къ свѣдѣніямъ о гибели провинціальныхъ архивовъ. (155—168).
- XI. Библиографія. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива собственной Е. И. В. канцеляріи. Выпускъ 2-й. Д. И. Багалъя. Антымоновскаго государства, изданные Импер. академію наукъ подъ редакціей Н. П. Попова. Томъ I. Д. И. Багалъя. Памятная книжка волынской губ. Арх. Л-ника. По поводу рецензіи книги „Вольности запорожскихъ козачковъ“. Д. И. Эварницкаго. Отвѣтъ Д. И. Эварницкому. В. Н. Ястребова. Обзорніе журналовъ. (169—180).

ПРИЛОЖЕНІЕ: 1) Дневникъ генеральнаго подскарбія Якова Марковича
2) Портретъ Гр. Андр. Полетинки.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., домъ № 4.

1891.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ „Кіевской Старинѣ“ печатаются: самостоятельныя изслѣдованія по исторіи южной Россіи и разнообразныя матеріалы для нея въ видѣ особо цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній, разсказовъ, біографій, некрологовъ и характеристикъ, описаній вещественныхъ памятниковъ южнорусской древности и замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта, или служить проявленіемъ народнаго творчества и міровоззрѣнія, каковы неизслѣдованные обычаи религіозныя, правовыя и т. д., исчезающіе древніе напѣвы, незаписанныя думы, сказки, легенды, пѣсни и проч.

Библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границею изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемыя критическими замѣчаніями.

При журналѣ по мѣрѣ надобности будутъ помѣщаться портреты замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южнорусскаго народа, виды древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимки съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунки и изображенія всякаго рода украшеній, одежды, оружія, предметовъ домашняго обихода и проч.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ. Рукописи, призванныя для печатанія неудобными, хранятся въ редакціи въ теченіе шести мѣсяцевъ; обратной высылки ихъ авторамъ редакция на свой счетъ не принимаетъ.

Редакция проситъ авторовъ доставлять книги и брошюры для рецензій.

Мистерія страстей Христовыхъ.

Въ числѣ рукописей, присланныхъ на археологическую и библиографическую выставку, устроенную въ 1888 году львовскимъ ставропигійскимъ институтомъ къ празднику 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси, была, между прочимъ, одна рукопись, присланная изъ церковной библиотеки небольшого села Смерекова, львовскаго уѣзда, но недопущенная на выставку завѣдывавшимъ библиографическимъ отдѣломъ кривошаниномъ А. С. Петрушевичемъ потому, что въ ней-де нѣтъ ничего интереснаго. И дѣйствительно, все время выставки рукопись эта пролежала въ подвалѣ института, закупоренная, вмѣстѣ съ прочимъ непригоднымъ хламомъ, въ большой деревянный ящикъ. По окончаніи выставки сеніоръ института, д-ръ Исидоръ Шараневичъ, счелъ нужнымъ еще разъ просмотрѣть весь этотъ хламъ, прежде чѣмъ возвратитъ всякую вещь по принадлежности. Пользуясь благоклоннымъ позволеніемъ этого почтеннаго ученаго, я имѣлъ возможность тоже взглянуть на этотъ „хламъ“ и среди него нашелъ рукопись, описаніе которой здѣсь прилагаю. Это дѣйствительно невзрачная тетрадь въ четверку обыкновенной писчей бумаги, въ древнемъ, рваномъ переплетѣ, состоящемъ изъ склеенныхъ вмѣстѣ нѣсколькихъ листовъ исписанной бумаги, очевидно, какихъ то школьныхъ упражненій въ чистописаніи. На корешкѣ наклеена бумажка съ надписью старымъ почеркомъ, сходнымъ съ тѣмъ, какимъ написана послѣдняя часть рукописи: „Начало церковнаго тѣснопѣнія, въ веси Смерековъ, писано Аппо

1670“. Кто бы, однако, судя по этой надписи, думалъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ элементарной теоріей или руководствомъ церковнаго пѣнія, тотъ бы совершенно ошибся. Это „Начало церковнаго пѣнія“, или, какъ читаемъ на заглавномъ листѣ, „Начало вослѣдованіи церковнаго пѣнія и собранія вселѣтнаго по уставу святыя восточныя иерусалимскія церкви“ есть не болѣе, какъ церковный календарь съ присовокупленіемъ чиновъ богослужебныхъ, относящихся къ каждому празднику года или, такъ называемая, „пасхальная таблица.“ Въ нашей рукописи мы имѣемъ нѣсколько такихъ таблицъ, писанныхъ неодновременно. И такъ первая таблица, обнимающая весь годъ, начинающая съ марта мѣсяца, а кончая февралемъ, а кромѣ того, табличка нарочитыхъ праздниковъ и „кругъ солнцу на 28 лѣтъ“, помѣщаются на 16 страницахъ. На заглавной страницѣ внизу мы находимъ замѣтку: „Нача здатыся року 1607, мѣсяца октобрыя, дня 5, в повѣтъ лвовьскомъ в селъ Смерековъ. Захарко“. Слѣдуетъ на 10 страницахъ другимъ, болѣе позднимъ почеркомъ расписаніе круга луны на нѣсколько лѣтъ, послѣ чего на 38 страницахъ слѣдуетъ вторая таблица пасхальная на весь годъ, съ присовокупленіемъ многихъ замысловатыхъ „круговъ“, служащихъ для вычитыванія времени праздниковъ и т. п., и объясненіе, какъ пользоваться этими кругами. Таблица эта, въ главномъ совершенно сходная съ первой, имѣетъ тоже особое заглавіе: „Вослѣдованіе церковна пѣнія и собранія вселѣтнаго по уставу святыя восточныя Іерусалимскія церкви“. Внизу этой страницы читаемъ: „Р. Б. 1655 мѣсяцъ Іюнь, д. 20“. Если бы смерековская рукопись не заключала въ себѣ ничего болѣе, кромѣ этихъ таблицъ, то мнѣніе крил. Петрушевича объ ея неинтересности можно бы было назвать справедливымъ. Но остальные 24 страницы этой рукописи, писанныя скорописью, нѣсколько болѣе позднимъ почеркомъ, дѣлаютъ эту рукопись одной изъ самыхъ интересныхъ, какія только встрѣчались намъ на выставкѣ. На этихъ страницахъ, какъ-то не впадѣ переплетенныхъ, такъ что начальные листы отошли на конецъ, мы находимъ полный и очень исправный списокъ одного изъ самыхъ древнихъ памятниковъ драматическаго искусства въ южной Руси,

мистерію о страстяхъ Христовыхъ, носящую въ рукописи латинское заглавіе „*Dialogus de passione Christi*“.

Я не буду рассказывать здѣсь о томъ, какъ начались въ южной Руси драматическія представленія: это извѣстно русскимъ читателямъ изъ работъ по этому вопросу А. Н. Веселовскаго, Н. И. Петрова, П. О. Морозова и др. Скажу только, что изъ довольно (какъ должно полагать) обширнаго репертуара мистерій и *moralité* XVII стол. сохранилась только одна п. з. „Дѣйствіе на страсти Христовы списанная“ въ единственной рукописи кievской духовной академіи. Н. И. Петровъ полагаетъ, что мистерія эта (скорѣй *moralité*, такъ какъ въ ней главнымъ образомъ дѣйствуютъ фигуры аллегорическія, а не лица, взятія изъ священнаго писанія) написана между 1670 и 1686 годами¹⁾. Но основанія, на какія ссылается г. Петровъ при установленіи этой даты, не препятствуютъ отнести время написанія „Дѣйствія“ къ болѣе раннему времени, а именно къ эпохѣ войнъ Хмельницкаго 1648—1654. Такъ или иначе, нашъ „*Dialogus*“, если и не самый древній, то во всякомъ случаѣ, одинъ изъ древнихъ памятниковъ драматической южнорусской литературы чисто церковнаго содержанія (оставляя въ сторонѣ гораздо болѣе раннія интермедіи Гаваттовича), сохранившійся вполне до нашихъ дней.

„*Dialogus*“ этотъ состоитъ изъ пролога, писаннаго на польскомъ языкѣ и заключающаго въ себѣ сценарій драмы, и пяти сценъ, изъ коихъ три первыя можно считать мистеріей, двѣ же послѣднія переходятъ въ родъ *moralité*. Собственно всю драму гораздо лучше было бы назвать драмой „страстей Маріи“, такъ какъ опасенія, тревоги и отчаяніе Матери Иисусовой составляютъ главный сюжетъ драматическаго дѣйствія. Дѣйствіе это, несмотря на всю наивность концепціи, обозначено довольно рельефно, очерчено рядомъ сценъ, постепенно усиливающихъ эффектъ. Вообще, ежели сравнить нашъ „*Dialogus*“ съ содержаніемъ „Дѣйствія“, изложеннымъ у г. Петрова, нельзя не при-

¹⁾ Н. И. Петровъ, „Очерки изъ исторіи украинской литературы XVIII вѣка“, стр. 31.

знать, что „Dialogus“ стоитъ гораздо выше, какъ произведеніе литературное. Нѣкоторыя мѣста его, какъ наприм. „ляментъ Маріи“ (стихи 293—320), поражаютъ даже современнаго читателя поэтической силой. Такой же поэтической силы и апострофа церкви къ Христу (ст. 515—536). Когда и къмъ написанъ „Dialogus“, объ этомъ мы не можемъ ничего положительнаго сказать. Прологъ не содержитъ въ этомъ отношеніи никакого намека. Въмѣсто того прологъ обнаруживаетъ одно интересное обстоятельство,—что „Dialogus“ нашъ не есть (какъ бы это могло показаться изъ самаго текста) простой переводъ съ польскаго, но написанъ былъ самостоятельно, болѣе или менѣе оригинально, на томъ языкѣ, на какомъ и до насъ дошелъ. Авторъ пролога говоритъ:

Taką my Tragedią wysławim po Panie,
A to się wszystko *ruskim dialektem* stanie.

Правда, „діалектъ“, на которомъ написанъ „Dialogus“,—очень макарониченъ и отличается множествомъ полонизмовъ. Кажется, что авторъ или думалъ по польски, или имѣлъ передъ собой образецъ или образцы польскіе, изъ которыхъ мѣстами почти цѣликомъ заимствовалъ цѣлыя стихи. Съ другой стороны, однакожь, нельзя не замѣтить, что мы имѣемъ здѣсь тоже не менѣе значительный процентъ малорусскихъ народныхъ формъ и словъ, а также стиховъ, обнаруживающихъ самостоятельныя рифмы. О размѣрѣ заимствованія или перевода нашей мистеріи нельзя сказать ничего положительнаго, покуда не будетъ отысканъ образецъ, послужившій для нея моделью.

Изъ пролога можно также догадываться, что „Dialogus“ нашъ написанъ былъ для сцены и дѣйствительно разыгрывался. Гдѣ и къмъ, объ этомъ возможны только догадки. Нѣтъ сомнѣнія, что не былъ онъ написанъ и сценированъ въ небольшой, глухой деревенькѣ Смерековѣ. Переписчикъ, который сберегъ его для насъ, вѣроятно, сдѣлалъ копію съ оригинала, находившагося гдѣ-нибудь въ большомъ городѣ или въ монастырѣ, устраивавшемъ набожныя театральныя зрѣлища. Такими центрами, изъ которыхъ переписчикъ могъ принести „Dialogus“, могли быть Львовъ или Жолковъ, вблизи котораго находится

базилянскій монастырь въ Креховѣ, основанный еще въ 1618 г. ¹⁾. Съ не меньшей вѣроятностію можно предполагать, что „Dialogus“ не вышелъ изъ круговъ львовскаго ставропигійскаго братства, въ которомъ сохранялись строгія традиціи „славяно-русскаго“, т. е. церковнаго языка, а макаронизмъ польскаго съ народнымъ былъ почти немислимъ. Всего болѣе, кажется мнѣ, имѣеть за собой то предположеніе, что „Dialogus“ былъ разыгрываемъ, а можетъ быть, и написанъ въ Жолквѣ, при дворѣ могучихъ въ то время пановъ Собѣскихъ, у которыхъ, какъ извѣстно, стремленіе къ „европеизированію“, собственно же къ офранцузенію, уживалось съ нѣкоторыми остатками русскихъ родовыхъ традицій. Жолковъ былъ въ то время значительнымъ городомъ, славился своими пивоваренными заводами ²⁾, имѣлъ множество ремесленныхъ цеховъ; Янъ Собѣскій основалъ въ немъ новый базилянскій монастырь въ 1682 г., которому въ 1690 г. подарилъ чудотворныя мощи св. Іоанна Сучавскаго. Въ лѣтописи этого города читаемъ подъ 1660 годомъ: „W tym roku zaprowadzono nowy zwyczaj obchodzenia Wielkiejnocy. W wieczor pod czas rezurekcyi, na wałach z dział bito, na drugi zaś dzień gano po ulicach bębniono na jutrznią“ ³⁾. Можно предположить, что вся „новость“ не состояла въ одной пальбѣ изъ пушекъ, но что или въ доминиканскомъ монастырѣ (основанномъ матерью Яна Собѣскаго по смерти сына Марка, павшаго въ битвѣхъ подъ Батогомъ 1652 г.), или въ замкѣ Собѣскихъ устраивались драматическіе спектакли въ религіозномъ духѣ. Польскій прологъ обращался въ такомъ случаѣ, вѣроятно, къ панамъ шляхтѣ и вообще къ такъ называемымъ honoratiores, самая же мистерія имѣла въ виду массу мѣщанства, кореннаго русскаго, хотя въ значительной степени ополяченнаго.

Прилагаемый здѣсь текстъ мистеріи списанъ мною буквально съ смерековской рукописи. Я позволилъ себѣ только по-

¹⁾ См. Шематизмъ провинціи св. Спасителя чина св. Василія Великаго въ Галиціи, и Короткій поглядъ на монастыри и монашество руске отъ заведеня на Руси вѣры Христовой ажъ по нынѣшнее время. Во Львовѣ 1867.

²⁾ Ст. Кс. Sadok Barącz, Pamiątki miasta Żółkwi. Lwów, 1852, стр. 30

³⁾ Ibidem. стр. 44.

ставить знаки препинаія (въ рукописи послѣ каждаго стиха есть точка), развязать малочисленныя сокращенія и надстрочныя буквы снести въ строку. Послѣ надстрочныхъ буквъ, оканчивающихъ слово, я не ставилъ твердаго знака, гдѣ таковой въ рукописи не былъ обозначенъ точкой или какимъ-нибудь другимъ знакомъ. Въмѣсто латинскаго *g* въ первой половинѣ рукописи послѣдовательно пишется *ki*, во второй же половинѣ (сцена 4 и 5) пишется латинское *g*, я писалъ повсюду послѣдовательно *ki*. Начертанія отдѣльныхъ словъ писаны иногда латинскими буквами (особенно „okrucieństwo“, хотя есть и „окруценство“); я для однообразія употреблялъ повсюду русскія буквы. Вотъ и всѣ отступленія, какія я позволилъ себѣ при списываньи текста. Прилагаю здѣсь для русскихъ читателей, мало знакомыхъ съ польскимъ языкомъ, объясненіе нѣкоторыхъ менѣе понятныхъ польскихъ словъ, встрѣчающихся въ нашей мистеріи: Troskiwy—печальный, rozrzewnić—тронуть, frasowliwy—озабоченный, ogroyc—садъ, odchłań—бездна, wiele—много, нестейтежь или нестейтыжь (niestetyż)—увы, литувати, улитуватися—сжалиться, скронѣ—виски, лобъ, розкга—вѣтьвь, вшакъ—вѣдь, тыліо—только, препомнати—позабыть, спозрениа (spojrzienie)—взоръ, здрой—источникъ, ребелія—бунтъ, скиненье—мановеніе, стескнитися—стосковаться, лепей (lepiej)—лучше, мевати ся (miewać się) frequentativum отъ мати ся, жродло (старопол. źródło)—источникъ, декретъ феровати—произнести приговоръ, лютость (староп. lutość—litość)—милосердіе, лканье—всхлипыванье, вгротъ—острие, оружіе, облюбеница—невѣста, облюбенець—женихъ, на выліотъ—насквозь, дзѣся—сегодня, упрейме—вѣжливо, усердно, легувати тестаментомъ—отказывать по завѣщанію, злецати—ввѣрять, десперать—отчаянный человекъ, разъ—ударъ, звитязтво—побѣда, радити (ст. 510) вм. рядити—управлять, любь (ст. 519)—хотя, позорне—великолѣпно, притомный часъ (ст. 560)—настоящее время.

Миронъ

Dialogus de passione Christi.

PROLOGUS.

- Troskliwe wasze serca byśmy rozrzewnili,
 Krótką my traiedią sprawie omyślili.
 Będzie to na wzruszenie skruchi chrześciańskiej,
 Jak tez na wysławienie srogiej męki Pańskiej.
- 5 Wydzie Anyoł z kielichem Chrystusa szukając,
 Na ludzi y na swoje szczęście narzekając,
 Że w takiej iest usłudze, a gdy zehodzić zechce,
 Panna mu w drogę zaydzie frasowliwa wielce.
 Będzie prosić o kielich śmiertelny Anyoła,
- 10 Lecz iey Anyoł odpowie, że nie odda zgoła.
 A tak kiedy Anyoła iuże nie uprosi,
 Wielki żal swóy szeroce przed wami ogłosi.
 Anyoł przydzie, a potym Chrystusa w ogroycu
 Obaczycie modląc się Niebieskiemu Oycu.
- 15 I po krótkiem spiewaniu s teyże lewey strony,
 Pokaże sie z kielichem y Anyoł z zapony,
 Będzie kielich podawał z żalem Chrystusowi
 A Chrystus mu na wszystko szeroce odmowi.
 Iednakże obaczywszy w odchłani zamknionych,
- 20 I wołanie nieznośne usłyszawszy onych,
 Wezmie kielich z wielkiego swego użalenia—
 I takim sie sposobem druga zamknie scena.
 Wydzież Chrystus z kielichem, ale tuż znienacka
 Pokaże sie w żalości jego święta Matka,—
- 25 Gdzie go wielce hamując gdy iuż niewhamuie,
 Pod tenże krzyż z nim oraz s theatrum zstępuje.
 Scena czwarta nastąpi, gdzie Panieńskie serce
 Od żalu nieznośnego bronić Boga zechce,
 Będzie o miecz upraszać, lecz mu zganią męstwo,
- 30 Gdy weń ostry miecz wbie srogie okrucieństwo.
 Serce same tu czyni, potym Cerkiew nowa
 Iako oblubienica wydzie Chrystusowa.

- Wiara, nadzieia, miłość one przywitają,
 Tamże też oraz do niey upraszać się mają.
- 35 Cerkiew ie miło przymie, y wnet Chrystusowi
 Pokłon znaczny uczyni y žal swóy opowi,
 Taką my tragedią wysławim po Panie,
 A to sie wszystko ruskim dialektem stanie.
 Czego raczcie posłuchać choć sercem teskliwym.
- 40 Tesknić trzeba po Bogu chrześcianom prawdziwym ¹⁾.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

- Ангель. О мѣзерный чловече, подлое створеніе
 Уродилесь ся праве на едно грѣшенье!
 В кождыхъ своихъ забавахъ завше согрѣшаешъ,
 Якъ віеле праць, такъ віеле грѣховъ исполняешъ,—
- 45 В чомъ и собѣ, мизерный, не помалу шкодишъ.
 И Бога до зневаги значной приводишъ.
 Перве бовѣмъ для тебе рачил ся втѣлити,
 Тераз юже, нестейтежь, мусить и умрѣти.
 Юж юбо, юж несу до Ісуса чашу,
- 50 Абы выпилъ, о люде, за невдячность вашу.
 Несу, мизерный Ангель, а и самъ не знаю,
 Якъ предъ моимъ Ісусомъ показатся маю,
 Якъ предъ Его незмѣрнимъ маестатомъ стану,
 Якъ на преначестнѣйше лице Его гляну,

¹⁾ Чтобы растрогать ваши печальныя сердца, мы сочинили браткую трагедію. Она послужитъ въ возбужденію христіанскаго сокрушенія, равно какъ и для прославленія тяжкихъ страданій Господнихъ. Видеть ангель съ чашей, ищущій Христа и жалующійся на людей и на свою долю, что ему приходится исполнить такую обязанность, и когда онъ возвратится уходить, на встрѣчу ему видеть Пресв. Дѣва, очень озабоченная, будетъ просить у ангела смертельную чашу, но ангель ей отвѣтитъ, что не отдастъ ни подъ какимъ видомъ. Когда Пр. Дѣва не вымолитъ у ангела чаши, то выразитъ пристрастно передъ вами свою горестъ. Ангель придетъ, а потомъ вы увидите въ саду Христа, молящагося Небесному Отцу. И послѣ краткаго пѣнія съ этой же лѣвой стороны изъ за занавѣса покажется ангель съ чашей, съ печалью будетъ подносить чашу Христу, а Христосъ будетъ отказываться въ длинной рѣчи. Но, увидѣвъ заключенныхъ въ бездѣ и

- 55 Що тамъ буду мовити, которыми словы!
 Подамъ тожъ срукгий напой моему Христови.
 Радъ, кто можетъ, якъ бымъ могль собѣ поступити,
 Альбо того келиха якъ бымъ могль позбыти.
 Самъ бымъ я его выпилъ, лечь буду караный,
- 60 Бо для Христа конечно той напой посланый.
 Отмѣнилъ бымъ, лечь и то, вижъ. Отець познаеть,
 Который всѣ скритости на видуку маеть.
 Далбымъ кому иншому, лечь нѣхто не прийметъ,
 Бо умерти жадень ся человекъ не подийметъ.
- 65 Згола якъ поступити в томъ разѣ не знаю,
 Хочай розумъ ангельский бистровидный маю.
 Чи единъ же я Ангель такъ есть нещасливый,
 Же Ти такъ услугую, Отче мой правдивый!
 Коли Ісусъ на землю зипол ся родити,
- 70 Иншимъ в той часъ Ангеломъ казалесь служити.
 А гды на смерть, на раны Его декретуешь,
 Мнѣ ко нему, нестейтыжъ, ити приказуешь.
 Нехай же южъ щоколвель зо мною ся стане,
 Я иду, где мнѣ кажешъ, Творче мой и Пане.
- 75 Насвентша Паньна. Стуй, Ангеле, где идешь, кого
 то шукаешъ?
 Гостемъ будучи въ свѣтѣ, за чемъ же пытаешъ?
 Ангель. Ісуса Назарей, еслись коли знала,
 Альбо еслись принамнѣ о онымъ слышала,—

услышавъ ихъ невыносимые вопли, вслѣдствіе своего милосердія, возьмешь чашу, и такимъ образомъ окончится вторая сцена.

Христось выдетъ съ чашей, но тутъ внезапно предстанеть въ горести Его святая Мать. Она Его уговариваетъ и, не уговоривши, уходитъ вмѣстѣ съ Нимъ со слезы подь тотъ же крестъ. Начинается четвертое дѣйствіе, гдѣ сердце Богородици, вслѣдствіе невыносимаго сожалѣнія, захочетъ защищать Бога, будетъ просить меча, но ему измѣняетъ мужество, когда въ него возникаетъ острый мечъ жестокость. Сердце дѣйствуетъ одно, а потомъ выдетъ Новая Церковь, какъ невѣста Христова. Вѣра, Надежда и Любовь будутъ ее привѣтствовать и вмѣстѣ съ тѣмъ просить принять ихъ. Церковь ихъ любовно приметъ и тотчасъ воздастъ поклоненіе Христу и раскажетъ о своей горести. Такую трагедію исполнимъ мы во славу Господа и все это будетъ изложено на рускомъ языкѣ. Благоволите выслушать это, хотя съ тоской въ сердцахъ, ибо истиннымъ христіанамъ подобаетъ сокрушаться о Богѣ.

- Того я, нендзныи Ангель, на земли шукаю,
 80 И ему овый келихъ выпить дати маю.
 П а н њ а. Ах, Ангеле, почекай, стуй, стуй, не спѣшися.
 Ни в кого, якъ у Мене о Нюмъ довѣсися.
 Я естемъ его Мати! Постуйже зо Мною,
 Нехъ щоколвекъ, Ангеле, помовлю с тобою.
- 85 И на Сына Моего такъ срокіе муки
 Ангелскіе святые несутъ твои рѣки?
 И Его жъ то с келихомъ смертельнымъ шукаешь?
 Отожь Его внутръ Мене предъ собою маешь.
 Тутъ есть Сынъ Мой, тутъ завше Я Его ховаю,—
 90 Ве внутрностяхъ и в сердцу Ісуса Я маю.
 Дай же теды, Ангеле, Мнѣ келихъ выпити,
 Если хочешь Ісуса Мого напоити!
- А н г е л ь. Пречистая Дѣвице, поневажь Тя знаю,
 Матку Бога моего, про то ся кланяю.
- 95 Але того келиха, Госпоже и Мати,
 Жаднымъ нѣгды способомъ не могу Ти дати.
 Бо гдыб то волно было, з небаб не спустили
 Ангелы, алебъ сами той келихъ выпили.
 И я бы не отмовилъ за Христа, моего
- 100 Створителя, и Сына, о Панно, Твоего.
 Лечь же Ему самому казано подати,
 Претож Его самого пойду я шукати.
- П а н н а. Ах, почебай, для Бога! Стуй, стуй, погамайся!
 Надъ утрапленнымъ сердцемъ Моимъ улилуйся!
- 105 Чп не вѣришь же Минѣ, же ту Сына маю
 И же Его в нутрностяхъ по всякъ часъ ховаю?
 Тутъ есть Сынъ мой, тутъ живетъ! Вчиниж милосердне,
 Дай Ми келихъ выпити, молю тя усердне!
- А н г е л ь. Вѣрую, же Ты в сердцу милость к Нему маешь,
 110 Але Его самого в Собѣ не ховаешь.
 Мнѣ зась самому треба тотъ келихъ отдати,
 Претож Его самого пойду я шукати.
- П а н н а. Принамнѣйже, Ангеле, то рач учинити,

- Щоколкевъ с того кубка рач Мнѣ удѣлити!
- 115 Вдарь копѣю у сердце, люб на Мои скронѣ
 Терновой той округной дай мѣспе коронѣ,
 Або в руки гвоздіе Мои рач убити,
 Любъ щоколкевъ,—тилко хтѣй и Мнѣ удѣлити.
 Нехай не всѣ мордерства Ісусъ Мой поносить,—
- 120 О то тебе нендзная Матка Его просить.
 В пеклѣ. Будь милостивъ, Господи, змилуйся надъ нами!
 Покажи милосердіе Твое надъ вязнями,
 Снийди с небеси, Творче, выбавъ насъ з неволѣ,
 Учини, о Господи, достъ Отцевской воли!
- 125 Ангелъ. Ово, Панно, за тых то Богъ маеть умерти,
 За тыхъ маеть ганебно укусити смерти.
 Нехже теды все тое будетъ Му отдано,
 Щоколкевъ есть отъ Отца презъ мене послано.
 П а н н а (*ляменгтуеть*). Ах, нендзнаяж Я Матка, Матка
 утраплена,
- 130 Нендзне болю, фрасунку и лезъ наполнена.
 Радъ хто можетъ, куды бымъ могла ся удати,
 Якъ бымъ Мого Ісуса могла уховати!
 Вступилабымъ на небо до Отца з слезами,
 Тамъ бымъ Его просила, павши пред ногами.
- 135 Леч тамъ небо не пустит, бо там со слезами
 Нѣхто негды не вступитъ, толко з утѣхами.
 Била бым ся з Ангеломъ, келихъ бымъ огняла,
 Алемъ не есть Яковомъ, певне бымъ прогнала,
 Ах, згола, якъ фрасунку позбыти, не знаю,
- 130 Хто бы Мя могъ потѣшитъ, никого не маю.
 Гавріиле Ангеле, где ся забавляешъ,
 Чемъ Мя теразъ недзной не поздоровляешъ?
 Чемъ ся теразъ до Мене, Ангеле, не спѣшишь,
 Чемъ не мовишь: радуй ся! чему Мя не тѣшишь?
- 145 Пред тымъ Мя называлесь благословенною
 Межи всѣми невѣсты и увелбенною.
 Пред тымъ Мя в Назаретѣ з розкгою виталесь

- И „радуйся, Маріє!“ щораз повтаралесь.
 А теразъ, ахъ, нестийтежъ, якъ бы теж не было,
- 150 Такъ ся рихло все тое впреки отменило.
 З рожки твоей крестъ выросль на Сына Моего,
 Котрогомъ мѣла подлугъ словеси твоего.
 З радости засъ оvon лезъ не погаую,
 Лзами за уставичне нендзная частую.
- 155 Гавріиле, принамнѣй в тымъ мнѣ прислужися,
 З Ангелами другими Отцу помолися.
 Пады у ногъ Его, абы хтѣль милостивъ быти
 И отъ Моего Сына хтѣль смерть отдалити.
 О, о, о, Отче Святый, рач ся злитовати!
- 160 Со слезами молюся Я, нендзная Мати.
 Даруй Мя тымъ, нехай Я за Сына Моего
 Польну смерть и всѣ муки з келиха Твоего.
 Вшакъ презъ жону грѣхъ стался на початку в раю,
 Нехай же теж Я жона за грѣхъ умираю!
- 165 Отче Святый, Ты Отець, а Я Его Мати,
 Чемуж ся в Немъ такъ якъ Я не рачишь кохати?
 Ямъ Го млекомъ кормила, с перси источивши,
 А Ты поишь, желѣзомъ келихъ наполнивши.
 Чи юж то теразъ Твои перси зжелѣзніли,
- 170 Которыи от вѣку мяткосерди были?
 Чи одномусь то тылію Сыну такъ суровый,
 Который есть, былъ завше милости готовый?
 Ахъ Отче, Отче Святый, а чи препомнялесь,
 Кгды з Сыномъ Ми в Египеть бѣжати казалесь?
- 175 А теразъ Самъ такъ сродзе Его преслѣдуешь,
 Смертоноснымъ келихомъ, якъ лотра, честуешь.
 Не допустилесь Его Іроду згубити,
 Чи для тогож, абысь Го Самъ могль уморити?
 Ахъ Сыну Мой укоханий, юже теж незнаю,
- 180 Якъ Ся теразъ той смерти уховати маю.
 Юже тераз не можетъ Насъ яма искрити,
 Анѣ жадное мѣстце можетъ утанги,
 Кгдыж не Іродъ, лечь Той Тя самъ на смерть сказуеть,

Котрый **еднымъ** спозрениамъ весь свѣтъ опатруеть.

- 185 Вступи теды, о Сыну, до Моей утробы,
Нехай оразъ с Тобою буду в одномъ гробѣ!
Вниди, Сыну, до сердца и хтѣи тамъ умрѣти,
Гдесъ ся теж на початку рачиль уродити!

СЦЕНА ДРУГАЯ

Ангель до Христа с келихомъ.

- Ангель. Вырокъ Отца Твоего есть еще предъ вѣки,
190 Абысь поднялъ, Христе мой, смерть за чловѣки.
З чимъ мя теразъ до Тебе Отець присылаеть,
Абысь келихъ той выпилъ, о то Тя жадаеть.
- Христось. А то що есть, Ангеле? Чи южь то до бою?
Чи южь то и Ангели воюют зо Мною?
- 195 Щом такого провинилъ, же Мя преслѣдують,
Чловеци и Ангели смерть на Мя готують?
Вижу, земля и небо зброю на ся взяло,
Бы якъ неприятеля Мене поконало.
Ей, принамнѣй, Ангеле, вспомни собѣ тое,
- 200 Жем Я есть твой створитель, ты створеніе Мое.
Изъ иншого, молю тя, участуй Мя здрую,
Понехай ребелию, отдали преч зброю!
- Ангель. Милосердный мой Пане и Боже Сіону!
Ям нанизший есть слуга у Твоего трону,
205 И всѣ хоры Ангеловъ Тобѣ ся кланяють,
Ребелии жадной, Господи, не знаютъ.
Всѣ на Твою услугу без жадной вымовы
За намнѣйшимъ скиненемъ завше суть готовы.
А же тераз таким Тя келихомъ частую,
210 Вѣдаешь, же Твоему Отцу услугою.
Онъ мя выслалъ до Тебе, и оные муки
Приказалъ ми конечно, абым Ти далъ в руки.
Прийми теды Ісусе той келихъ от мене
И выпий за чловѣка грѣшнаго збавеніе!



- 215 Христось. О Отче Мой небесный, Отче добротливый!
 Спул-судія, Спул-творче, Спул-Боже правдивый!
 Чи юже ся то Тобѣ стеснило за Мною,
 Же мешкаю от вѣка, Отче Мой, с Тобою?
 Чи южесь то умыслиль Мене, Сына, збыти,
- 220 Кгды Ми Ангеломъ кажешь такъ горде служити?
 Ей Отче, Отче Мой, любо Тя ображають
 Люде, лепей ся еднакъ у Тебе мевають.
 Тысь выправиль Ангеловъ до Лотова дому,
 Бы го предъ западненемъ вывели з Содому.
- 225 З Твоего розказаня Ангель з рыбы жолчи
 Товии далъ старому лекарьство на очи.
 З Твоей воли Данииль в яскини зе лвами
 Жиль беспечне, бось го стрегль з Своими слугами.
 А ку Минѣ, Сынови, милости не маешь,
- 230 На Мое затраченя Ангеловъ зсылаешь,
 Нехай же, Отче, нехай, литость Твоя прийдетъ!
 Кажи, нехай отъ Мене чаша та отийдетъ!
 Чи такіе у Тебе, Отче несмертелный,
 На емпири предвѣчномъ походятъ цистерны?
- 235 Чи такое ся родить вино в Твоей винници?
 Чи такіе у Тебе жродла и криници?
 Вѣдаю, же и люде з Ангелы посполу
 З лѣшого пют келиха у Твоего столу.
 Вѣдаю, же и звѣри, коли наповашь,
- 240 Прагнення ихъ, о Отче, завше угашаешь.
 А на Мене не хочешь милосерднымъ быти,
 Хочешь Мя такъ срокогю смертю упонти.
 Да мимо идетъ прето, Отче, чаша сия!
 Учини для Своея милости святыя!
- 245 Ангель. Южъ то есть не отъ Мене, Христе мой коханий,—
 От Отца предвѣчнаго декретъ ферований,
 Абысь рачиль той келихъ прияти отъ мене,
 И отважне выпити за Свое створене.
 Христось. О якъ же ся, нестийтежь, теразъ ошувалемъ,
 250 Же ся отъ васъ помощи з неба сподѣвалемъ!

Хвалилем ся предъ всѣми завше ворогами,
 Же суть Ангелы в Мого Отца миліонами.
 А ты тераз, Ангеле, литости не маешь,
 Же ся ты с тымъ келихомъ мощно паражаешь.

- 255 Ангелъ. Нещасливый я Ангелъ, и самъ юж не знаю,
 Якъ в томъ такъ срогомъ разѣ поступити маю.
 Вшакъ вѣдаешь, Господи, же не моя воля,
 Але Отца Твоего, Небеснаго Кроля.
 Онъ Тя выслалъ, Онъ Тобѣ рачиль приказати.
- 260 Абы згола той келихъ Тобѣ былъ отдати.
 Если теда не приймешь (що и я жадаю),
 Я ся назадъ з келихомъ зараз повертаю.
 В пеклѣ. Будь милостивъ, Господи, змилуй ся надъ нами,
 Покажи милосердіе Твое надъ вязнями!
- 265 Снийди с небеси, Творче, выбавъ насъ з неволѣ,
 Учини, о Господи, достъ Отцевской воли!
 Христось. Стой, Ангеле, почекай, дай Ми чашу в руки!
 Юже тыж ся отважу на всѣ тые муки.
 Проразило Ми пекло, лименты и лканя,
- 270 Сердце Мое зранили людскіе воланя.
 И маеть же такъ марне от Мене створеный
 Чоловѣкъ загинути в пеклѣ зануреный?
 И будетъ же такъ много смерть людьми радити,
 Албо шатанъ пекельный будетъ ли губити?
- 275 Иду на крестъ, на вгроты, и теж на катовнѣ!
 Стану предъ судіями, умру неотмовнѣ.

СЦЕНА ТРЕТЯ.

Naswiętsza Раппа. А где есь ся запустилъ, Сыну
 Мой и Боже?

На которое мѣсто идешь в той дорозе?
 Бого тамъ овымъ кубкомъ хочешь упонити?

- 280 Чи теж хочешь Самъ з его где колвекъ выпити?
 Повѣж Ми, о Ісусе, нехай и Я, Мати,
 Буду вѣдати, где ся будешь обертати?

- Христовь. На Голгофу спѣшу ся на смерть и на муки,
Иду, якъ видишь Матко, в такovie руки.
- 285 Иду на крестъ, на кроты, на всякіе раны,
Поневаж тотъ от Отца декретъ ферованый,
Абымъ смертію Моею смерть могъ покопати,
И страчоную свѣтлость чловѣкови дати,
Тебе теды, о Матко, юже здѣсь жегнаю,
- 290 За матерскую милость Тобѣ ся кланяю.
Жесь Мя млекомъ кормила, жесь Ми жити дала,
За то Тебе чекае в небѣ вѣчна хвала.

- Панна. Ахъ, ахъ, сладкий Ісусе, ахъ Сину коханий,
Чи и Ты юж, Боже Мой, будешь крижованый!
- 295 Нещасливам Я matka, жем ся дочекала,
Чого некгды жадная matka не дознала.
Тебе, одну утѣху и едно кохання,
Едну мою утѣху и едно стараня,
С паненской Моеи утробы сплотивши
- 300 И якъ агнца от перси млеком утучивши,
Такъ срокгими муками, в незносной сромотѣ
Маю Тебе видѣти на горѣ Голгоѣ!
Ахъ, повѣж Ми, Сину Мой, чи юж неотмѣнный
Декретъ, бысь мѣлъ умрѣти, бывши Богъ безвинный?
- 305 Чи юж то тое лице будетъ попліовано?
Чи юж то тое тѣло будетъ бичовано?
Чи юж то тые руки будутъ пригвозждены?
Чи юж то святой Ти бокъ будетъ прободеный?
Глава тая чи юж то тернемъ окруженна?
- 310 Ахъ, до мозгу самого будетъ прораженна?
Ноги тыи святыи чи юж пригвонзятся
И ко Кресту, нестейтыж! ахъ! ахъ, пригвонзятся?
Ахъ, припамнѣ, гвоздіе, вы ся ужалѣте,
Не будте такъ твердыми, але ся змягчѣте!
- 315 Вѣдайте, же в Божески уходите кости.
Угнѣтеся покорне, зостанте без злости!
Ахъ, Христе Мой, Сину Мой, пойду Я с Тобою,

Нехай ораз обое умремо з собою.

Албо дай Ми выпити тот келихъ за Себе!

320 Того прошу з слезами, Сину Мой, у Тебе.

Христось. Не дамъ, Матко и Панно, бо кгда
Ми давано,

Бым самъ выпилъ конечно, такъ Ми приказано.

Бысь зась ораз зо Мною мѣла умирати,

Сама того не зыч Ми, Пречистая Мати,

325 Бо мусѣл бым срожшіе муки подносити,

Если бым был с собою на Крестѣ прибитый.

Станем в той часъ з собою, кгда сядемъ на тронѣ,

Тераз нех стоят лотры на обыдвѣ стронѣ.

Въ пеклѣ. Будь милостивъ, Господи. змилиуй ся надъ
нами,

330 Покажи милосердіе Твое надъ вязнями!

Снийди с небеси, Творче, выбавъ насъ з неволѣ,

Учини, о Господи, достъ Отцевской воли!

Христось. Ово мизерный человекъ, нендзное створеня,

На якое приходитъ отъ смерти зганбленя,

335 Же го не тилко завше з живота злуляютъ,

Але и до отхлани, якъ угль, укидаютъ.

И маеть милосердіе Мое то терпѣти,

Же бымся за чловѣка не хотѣлъ помстити?

Згола того юж далей не вытерплю, смерти,

340 Бы Ми пришло ганебне самому умерти!

Панна. Стуй, стуй, Сину! Принамнѣй нех под Крестом
стану,

И принамнѣй през слезы на смерть Твою гляну!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТА.

СЕРДЦЕ НАЙСВЯТѢЙШОЙ БОГОРОДИЦИ. Литуй ко-

ждый Исуса, ктоколвекъ Го знаетъ,

Литуй, если хочъ намнѣ хто литости маеть!

345 А то бовѣмъ южъ пошол в катовскіе руки,
Пошол, пошол, нестийтежъ, на срокіе муки!
Я, сердце Матки Его, що чинить, не знаю,
Которое милостью къ Ісусу палаю.

Ратуй, ратуй, кто можетъ! Ангели, ратуйте.

350 Любъ вы ся, о чловѣци, над Христомъ литуйте!
Возмѣте оружіе, приймѣть па ся зброю,
Противъ смерти всѣ станте з Ісусомъ до бою.
Або мене принамнѣй, сердце, зоружѣте,
Меч острый люб иншую зброю ми дадѣте!

355 Я юж пойду Ісуса мого боронити,
Я Му не дам такъ смертю срокою умрѣти.

Окруценство. Ово меч, которого ты, сердце, жа-
даешъ,

От мене, окруценства, досыть острый маешъ.

Сердце. Стуй, паненскомъ сердце! Если мене знаешъ,
360 Чему ми тамтымъ краемъ меча не подаешъ?

Окруценство. Я, тиранством будучи, такъ давати
маю?

Нѣкгда того способу я не заживаю.
Уродивши ся в свѣтѣ отъ давного вѣка,
Завше острым каждого частую чловѣка.

365 А ты хочеш от мене иначеи принять!
Згола такъ, якъ я хочу, мусиш его взяти.

Сердце. Ахъ, для Бога, ям хтѣло Христа боронити,
А ты мене самое хочеш поразити.
Молю тебс, подай ми меч той овим краемъ!

370 Вжды якъ въ свѣтѣ несется, тымъ дай обычаемъ!

Окруценство. И в свѣтѣ я, тиранство, той обычаи
маю,

Же каждого чловѣка остремъ проражаю.

А то бовѣмъ и тераз тожем учинило,
Колим твого Ісуса гвоздми пригвоздило.

- 375 И копѣя, и гвозди, и трость и корона
Острем аже през кости Его проражона.
И кровъ тая з Него то, котрая потокомъ
Жилами протѣкала и пробитымъ бокомъ.
Тѣло Его от костей аже отпадало,
- 380 Не мало ся и костей в ним погрухотало.
А ранъ не перечисшъ на всюю Его тѣлѣ,
Которы для мноства ледво се зместили.
А що еще болшая—на крестѣ прибитый,
Од острой копѣи ажъ мусѣлъ умрѣти.
- 385 А ты острем не хочеш того меча взяти,—
Певне, же ты о тое не буду благати.
Тысь Го, сердце, приняло, кгда Онъ зиполъ зъ неба,
Претож и тебе мнѣ вчатовати потреба.
Возмижъ ми той мечъ рихло, юже мя не збуденшъ,
- 390 Бым ты не проразило! Певне ты не буденшъ.
Меча съ потребовало, овожъ его маешъ,
А чогож еще болѣ от мене чекаешъ?
- СЕРДЦЕ. Ахъ, ахъ, проразилъ мя меч! Ах, замедве дышу,
Кгда о такъ срокгой смерти Ісусовой слышу.
- 395 Всѣ ж, али всѣ фрасунки до мене вступили
И темны слез хмуры всего мя окрыли!
Згасъ абовѣмъ свѣтилникъ над солнце яснѣйшій,
Умеръ срокгою смертю Ісусъ мой наймильшій.
Юж з Ним мои утѣхи всѣ поумирали,
400. Единъ острый яко меч жалъ и лзы zostали.
Ахъ, тиранство, тиранство, чогось доказало,
Гдысь кровлю чистою барана съ змазало!
Забилось Го ганебне, без жадной литости,
Зранилось Му все тѣло, згрухотало кости.
- 405 И, що еще болшое, на крестѣ съ прибило,
А в том и менесь, сердце, мечем проразило,
Сердце я паняньское Пречистой Матки.
С которой ся народил Ісус мой пресладкий,—
А претож таким острымъ мечем проражено,

- 410 Же юж мого Ісуса на крестъ пригвозджено.
 Буду в жалю и плачу цалый вѣкъ мой жити,
 З острым тым мечем буду по всякъ час ходити.

СЦЕНА ПЯТА.

- Любовь. Ахъ витай, монархинѣ, витай церкви нова,
 Витай облюбеницо вѣрная Христова!
- 415 Литуй над Облюбенца своего ранами,
 Литуй оразъ над нами, онаго цнотами.
 А то видиш, якіе незносные раны
 На пречистое тѣло Его суть заданы!
 Видиш, як есть сромотне не крестъ подвиженный.
- 420 А на выліот острыми гвоздми прободенный!
 Видиш, якъ сроким кубкомъ есть учасованный,
 Который Му от Отца был з неба zesланный!
 Що все, облюбеницо, рачил Онъ подняти,
 Абы ты, нову церковь, могль избудовати.
- 425 Живот Свой тобѣ отдал, Самъ рачил умрѣти,
 Абы тылько ты, церкви, могла вѣчне жити.
 Положился на землю, дал ся поконати,
 Бысь якъ на фундаментѣ могла на Нѣмъ стати.
 Литуй теды, о церкви, над Его ранами,
- 430 Литуй оразъ над нами, Онаго цнотами!
 Ям любовь, овъ надѣя, овъ засе и вѣра,
 Цноты есмо значные, лечь выгнаны з мира.
 Синикгокга абовѣмъ такъ ся распалала,
 Же и Бога забила и нас отогнала.
- 435 Претож ся юж до тебе дзѣся утекаемъ,
 До тебе переходимъ, тобѣ ся отдаемъ.
 Пригорни насъ до себе, почни з нами жити,
 Знай, же ти завше будем упрейме служити.
 Припомни Авраама и Давида кроля,
- 440 Возми собѣ на память Мойсея и Ноя:
 Уважъ, якъ они Богу кохаными были,
 А в томъ нѣхто, тылько мы имъ, цноты, служили.
 И синакгокга поты в ласце зоставала.

Поки вѣру, надѣю и любовь ховала.

- 445 И ты теды, о церкви, хотѣи насъ приняти,
Хочеш ли вѣчне з Богомъ в небѣ кролевати.
Самъ Христось, коли новый тестаментъ будуетъ,
Тобѣ тымъ тестаментомъ всѣхъ насъ трохъ лекгуетъ.
Любовь естем, а прето тобѣ мя злецаеть,
450 Же ничто по всѣхъ добрахъ, хто любви не маеть.
Пригорниж мя до себе, дай ми в себе жити,
Вѣрне тобѣ, о церкви, шлюбую служити.

Вѣра. Церкви, рач тежъ приняти и мене другую,
И я тобѣ служити вѣрне обещаю.

- 455 Вѣра естем, от Пана той привилей маю,
Же и горы на мѣсце з мѣсца преставляю.
Самъ бовѣмъ Панъ обедал, кгда чого хто прагнетъ,
Нехъ вѣруеть, по вѣрѣ все ся ему станеть,
Приими теды и мене, нех живу с тобою!
460 З миру естемъ выгнана—литуї надо мною!

Надѣя. Розумѣю, же мене захочешъ приняти,
Бо ся схочешъ кролевства в небѣ сподѣвати.
Кгдажъ дармо без надѣи люде неба прагнутъ:
Десперати кролевства нѣкгда не осягнуть.

- 465 Нехай в Бога хто вѣрит, нехай Его любит,
Леч еще без надѣи душу свою згубит.
Тобѣ теды належит, котраясь от Пана
На вѣчное кролевство дзѣся обебрана,
Абысь вѣру, надѣю и любовь приняла,

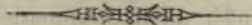
- 470 И оны статечне по всякъ час ховала.
Приими, церкви святая, кгдажъ есть тая воля
Облюбенца твоего, Небеснаго Кроля,
Котрый умерлъ для тебе, бысь ты вѣчне жила,
Вѣру, надѣю, любовь завше к нему мѣла.

- 475 Церковъ. О нещасливый видокъ, видокъ оплаканный!
О тяжкий разъ и нѣкгда въ свѣтѣ неслыханный!
Синагожко, а що то, що то учинилась,
О, тираньско розуму, якъ вижу, позбылась.

- Бога, Который тебе над усѣ народы
 480 Любил и от вшелякой боронил пригоды,
 Бога, Который, праве змордовал вшехмощность,
 Выславуючи твою чуждами велможность,
 Бога, Который рѣкам казал уставати
 Або морю для тебе впол ся роздѣляти,
 485 Котрый небу для тебе казал хлѣбъ родити
 И каменямъ вас въ пуци водою поити—
 Тогось тераз, нестейтыжъ, такъ зесромотила,
 Нага, ранна, на крестѣ ганебне забила!
 Церквою ты названо, о нендзная цорко,
 490 Синакгогко невдячна, щирая ящорко!
 Кгды ты такъ милосердыамъ Богъ обогащаетъ,
 Же якъ бы ве внутрностяхъ самыхъ ты ховаеть,—
 Ты, нестейтежъ, внутрности Его прогружаешь
 И власного ганебне Отца забиваешь.
 495 И овые вжды цноты що ти провинили?
 Если ж тые не вѣрне по всякъ часъ служили?
 Любовь, вѣра, надѣя такъ ты выславляла,
 Же вскорѣ в звитязтвах есь весь свѣтъ превыжшала.
 А ты тераз, безбожна, литости не маешь,
 500 Сромотне ихъ от себе ото выганяешь.
 Я теды юж, о цноты, над вами литую.
 И якъ мати власная до сердца приямую.
 З вами живу по всякъ часъ и з вами вмираю
 Васъ ажъ до страшнаго дня вцале доховаю.
 505 Любо то васъ выгнано, леч в моемъ мешканю
 Не такъ жити будете, яко на выгнаню.
 И вам в самыхъ внутрностяхъ мѣсце позваляю,
 Серце, розумъ и волю вамъ в моцъ полецаю.
 Не я вами, вы мною, о цноты, владѣте,
 510 Всѣми чувства мои, всѣмъ тѣломъ радѣте!
 А ты, Христе, мой Пане, на крестѣ распятыи,
 Жесь мя смертю своею рачил збудовати,
 Претож низко колѣна свои прекланяю
 Страсти твои святыи от днесъ величаю.

- 515 Укрижованный Пане, добрый есь заисте,
 Добротливый пред смертю и при смерти, Христе!
 Здавна Ты милосердя к человѣку маешь,
 Которое при смерти ему освѣдчаешь.
 Любовь албовѣмъ и руки звязанные маешь,
- 520 Еднакъ спасеніе наше ими содѣваешь.
 Кгды на крестѣ юж раны у слупа относишь.
 Время еднакъ на ономъ грѣховное носишь.
 Кгды юж от слины лица Твоего не знати,
 Рачиш ним еднакъ наша сердца освѣщчати.
- 525 Укрижованный Пане, добрый есь заисте,
 Щодробливый пред смертю и при смерти, Христе!
 Смерть твоя, Христе, моимъ есть повстаніемъ, знаешь,
 Бо мя в той часъ будуешь, коли умираешь.
 Тебе на крестъ, Христе мой, юж-юж распинають,
- 530 А мои ся на той часъ стѣны росширають.
 Тебе з креста на землю мертвого здеймуютъ,
 А мои ся на той часъ стѣны подеймуютъ.
 Тебе плащеницею чистою ввивають,
 И каменемъ во гробѣ нага закривають,
- 535 А я, церковь, юж зовсѣмъ бывши збудована,
 Отомъ вышла на видокъ, позорне убрана.
 Укрижованный Пане, добрый есь заисте,
 Щодробливый пред смертю и при смерти, Христе!
 За що я Тебе тераз благодарю, Пане,
- 540 И буду благодарить, поки мене стане.
 В пѣсняхъ моихъ буду Тя завше выславляти,
 Страстемъ Твоимъ пречестнымъ буду ся кланяти.
 Слезъ для Твоей смерти нѣкгды не вгамую
 І всѣ народы ними годно участую.
- 545 Згромаджу всѣ краины ко кресту Твоему,
 Поклонимся вси Тебѣ, Господу своему.
 Вѣру, надѣю, любовь Тобѣ доховаю,
 Котрии дѣлсь от Тебе повѣрены маю.
 Выпилесь за насъ келихъ ганебной муки,
- 550 Претож его от дзѣся взявши, Пане, в руки

- Буду завше в покорѣ любезной носити
 И онымъ всѣ народы вѣчные поити.
 Вспанялыи олтарѣ для Него выставлю,
 И докола ереовъ у Него поставлю.
- 555 Крестъ Твой в вѣрѣ, надѣи, любви буду мѣти,
 Которыи за себе то будутъ носити.
 Такъ буду добродѣйства Твои завдячати,
 Которыи съ мнѣ, церквѣ, рачил показати.
 А ты, Пане мой, Боже, рач милостивъ быти,
- 560 И в притомны часы рач мя боронити!
 Ты естесь Панъ от вѣка щодробливый, гойный,
 Отдали ж от нас плакги, повѣтря, глад, войны!
 Укрижованный Пане, добрый есь заисте,
- 564 Щодробливый пред смертю и по смерти, Христе!



INSTITUT
 BADAŃ LITERACKICH PAN
 BIBLIOTEK
 00-530 Warszawa, ul. Nowy Świat 72
 Tel. 28-68-63

F
5583